

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно съ Іюля
1861 года.
Цѣна за годовое изданіе 4 р. сер.
съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

11 ФЕВРАЛЯ

№ 33.

1862 г.

I.

Распоряженія Правительственныя.

Объ открытіи подписки на построеніе церквей въ селеніяхъ Славянъ-переселенцевъ, водворенныхъ въ Таврической епархіи.

Въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 30 Декабря 1861 года изображено: Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Графа Александра Петровича Толстаго, при которомъ предлагаетъ Св. Синоду полученное имъ отъ Г. Министра Государственныхъ Имуществъ отношеніе, въ коемъ изъяснено между прочимъ, что для воспособленія прибывшимъ въ 1861 году изъ заграницы и водвореннымъ въ Таврической губерніи Славянамъ разныхъ наименованій въ постройкѣ церквей или молитвенныхъ домовъ, къ устройству которыхъ они въ настоящее время еще не имѣютъ средствъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Министра, въ 27 день минувшаго Ноября 1861 г. Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) отнести ра-

сходы по постройкѣ молитвенныхъ домовъ въ селеніяхъ Славянъ-выходцевъ, по образцу существующихъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, на хозяйственный капиталъ Министерства Государственныхъ Имуществъ; и 2) сообщить Синодальному Оберъ-Прокурору объ открытіи на построение въ селеніяхъ Славянъ-переселенцевъ церковей общей по имперіи подписки. Г. Министръ уведомляетъ о такомъ Высочайшемъ повелѣніи, для соотвѣтственнаго распоряженія по духовному вѣдомству. Приказали: Во исполненіе вышеизъясненнаго Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія, предписать указами Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, чтобы они, непосредственно отъ себя чрезъ вѣренное имъ духовенство, пригласили извѣстныхъ имъ ревнителей благолѣпія храмовъ Божіихъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на построение православныхъ церковей для переселенцевъ-Славянъ, съ тѣмъ, чтобы приношенія, какія на сей предметъ будутъ собраны, доставляемы были, чрезъ Епархіальныя Начальства, въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, для передачи въ вѣдѣніе Г. Министра Государственныхъ Имуществъ.

О вызовѣ двухъ Архимандритовъ въ С.-Петербургъ, на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 4 Декабря 1861 года положено: для исправленія въ 1862 году чреды священнослуженія и проповѣди слова Божія въ С. Петербургѣ, назначить ректоровъ Семинарій: Рязанскій — Пастыря Рязанскаго

Спасскаго второкласнаго монастыря, архимандрита Ювеналія, и Кишиневской — Настоятеля заштатнаго Курковскаго Рождества-Богородицкаго монастыря, имѣщаго лично степень настоятеля первокласнаго монастыря, архимандрита Митрофана.

II.

*Распоряженія Епархіальнаго Вѣдальства.
Объ опредѣленіи на священнослужительскія
мѣста и перемѣщеніи.*

Къ повостроящейся церкви въ деревнѣ Поповкѣ Козловскаго уѣзда, принадлежавшей приходомъ къ селу Вышневому, на священническую вакансію рукоположенъ окончившій курсъ семинаріи Студентъ Иванъ Умновъ.

На вновь открытую 2-ю священническую вакансію при Архангельской церкви въ г. Козловѣ, по резолюціи Его Преосвященства, назначенъ наставникъ Бурнакскаго сельскаго училища Борисоглѣбскаго уѣзда, кончившій курсъ семинаріи Студентъ Иванъ Красивцевъ.

III.

Извѣстія и объявленія.

Вышли изъ печати *Богослужбные каноны* на Греческомъ, Славянскомъ и Русскомъ языкахъ.

Второе, исправленное изданіе *Ординарнаго Профессора С. Петербургской Духовной Академіи Езграфа Ловягина.*

Цѣна за экземпляръ въ 4 долю листа 1 руб. 65 к. безъ пересылки; съ пересылкою 2 р. сер.

Тѣже каноны на двухъ языкахъ Славянскомъ и Русскомъ въ 8 долю листа; цѣна 1 руб., а съ пересылкою 1 руб. 50 коп. сереб.

Тѣже каноны на одномъ Русскомъ языкѣ въ 12 долю листа; цѣна 45 коп., а съ пересылкою 75 коп. сереб.

Продаются: у издателя Профессора Е. Ловягина, въ редакціи «Христіанскаго Чтенія», при С.-Петербургской Д. Академіи, въ Синодальной лавкѣ и у всѣхъ извѣстнѣйшихъ С.-Петербургскихъ книгопродавцевъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Нѣкоторые подписчики доставляютъ деньги въ редакцію на полугодіе, чѣмъ затрудняютъ и себя и редакцію. Не благоугодно ли высылать деньги на годъ? Первый полный годъ изданія, съ 1 Юля 1861 года по 1 Юля 1862, составитъ одинъ томъ официальныхъ извѣстій и два тома *Прибавленій*, изъ коихъ каждый будетъ имѣть свое оглавленіе. Нѣкоторые священники жалуются на медленную доставку номеровъ. Редакція, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Архипастыря, усерднѣе проситъ о. о. благочинныхъ немедленно по полученіи разсылать нумера по принадлежности, дабы неисправною доставкою не охладить вниманія къ дѣлу, предпринятому для общаго интереса духовнаго и для помощи вещественной сиротамъ духовнымъ.

6 Февраля 1862 г. Печатать дозволяется, Цензоръ Протоіерей
Іоаннъ Москвитинъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

11 ФЕВРАЛЯ

№ 33.

1862 г.

Слово Св. Отца нашего Еврема Сирина — Адамъ и Ева — Тихвине-Богородскій женскій монастырь. — Слово въ недѣлю сыропустную. — Не красна похвала во устѣхъ грѣшника (Сир. 15, 9).

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ЕВРЕМА СИРИНА

АДАМЪ И ЕВВА. (*)

Великъ былъ Адамъ, и сталъ уничиженъ. Начало его высокая степень славы; конецъ его — во гробъ. Онъ созданъ прежде Евы, плоть его была совершенна и еще нераздѣльна. Во образъ будущаго взята отъ него кость. Кость сія была Ева, и она вскорѣ стала виною грѣхонаденій; кость сія вскорѣ сокрушила эту стѣну — Адама.

Преступленіе заповѣди умертвило человѣка; однакоже продолжаетъ онъ пренебрегать заповѣдь. Совѣтъ лукаваго подвергъ человѣка осужденію; и однакоже исполняетъ онъ волю лукаваго. Міръ погибаетъ, но человѣкъ невразумляется. Онъ велемудръ: подвергается изслѣдованіямъ и море и сушу; и звѣдываетъ качество странъ и различныя свойства всякой вещи; знаетъ сѣмена и растенія; свѣдуешь въ искусствахъ и рукодѣльяхъ; извѣстны ему вещи видимыя; изслѣдованіями доходитъ до познанія вещей невидимыхъ. Если потеряно у него выючное живот-

(*) Часть 5, стр. 259. издан. Москов. Академ.

ное,—ищетъ его; не ищетъ только души своей. Что касается до преходящаго,—то онъ свѣдущъ и опытенъ; а что касается до обѣтованій,—то онъ совершенный невѣжда. Разуменъ въ пріобрѣтеніи временнаго, готовъ на дѣла бесполезныя, а въ дѣлѣ необходимомъ лѣнивъ. Все многотрудное—для него легко, все затруднительное—удобно. Труднымъ ему кажется пріобрѣсти спасеніе; а смерть находитъ безъ труда.

Много способовъ къ его гибели, но есть у него и средства ко спасенію: въ семь вспомошествоегъ ему сама природа, служитъ ему опорой и Писаніе, Отецъ облакаетъ его въ оружіе, Сынь даетъ ему щитъ, Духъ спобораеъ во брани. Да и дѣлать худое много ему препятствій; въ трепеть приводитъ его мечъ судей, мученіемъ угрожаеъ законъ царя, устрашають Писанія и книги, въ содроганіе приводитъ имя геенны.

Человѣкъ—не дитя по своимъ познаніямъ, не помрачено его разумѣніе, не мала мѣра его свѣдѣній: онъ источникъ изобрѣтеній; всю тварь покоряеъ себѣ. Но по малости своей онъ — тля по бесилію — моль, по низости—саранча, и въ царевомъ саду все точить, какъ червь.

Производитъ онъ розысканія въ горахъ; похищаеъ сокровища у рѣкъ; испытываеъ морскія глубины; проникаеъ въ сокровенности лѣсовъ и пещеръ, и дѣлаеъ въ нихъ свои розысканія; Онъ —Божій образъ въ мірѣ. Въмѣсто творческой силы у него есть способная все сдѣлать рука и вѣдѣніе достаточное къ тому, чтобы все привести въ исполненіе. Кто исчислитъ сокровища его? Сколько изваяній вышло изъ его горнила? Сколько истукановъ—изъ подъ его рѣзца? Кто опредѣлитъ, сколько изобрѣтено имъ благовонныхъ мастей, сколько—различныхъ вкусныхъ снѣдей, такъ что трапеза его,

подобно едемскому раю, исполнена всякаго рода наслажденіями? Но если читаешь и говоришь ему о судѣ и воздаяніи; то овладѣваетъ имъ совершенная лѣнь, нападаетъ на него нерадѣніе, какъ будто во снѣ слушаетъ онъ слова твои. И какъ скоро оставишь его,—весь приходитъ въ движеніе, начинаетъ заботиться о прибыткѣ, о данномъ въ заемъ и о лихвѣ. Весь умъ его занятъ тѣмъ, чтобы не было кодрантовъ (полушекъ) его. На все простерта рука его. На присныхъ тяготѣетъ иго его; на чужихъ—владычество его. Не знаетъ онъ сытости въ торжествѣ. Всякая страна ему близка, и море и суша — у него подъ руками; только церковь стоитъ отъ него какбы вдалькѣ. Рука его длинна, когда беретъ, и коротка для подаванія милостыни. Если показываетъ онъ себя невиннымъ младенцемъ, — не вѣрь ему; потому что обманываетъ тебя, представляясь простымъ. И Всевѣдущій, говоря: *лице небу и земли въстѣ искушати* (Лук. 12, 56), обличаетъ того, кто, съ помощію своихъ наблюдений, постигъ перемѣны въ мірѣ и предсказываетъ, когда будетъ зной, когда—дождь, когда—ясная погода, а того что происходитъ въ душѣ, не хочетъ изслѣдовать.

Но всего горестнѣе то, что человекъ вѣднѣемъ своимъ хочетъ стать выше Творца, покушается изслѣдовать Творца, какъ тварь, и Ему назначить предѣлы. Адамъ хотѣлъ стать выше Творца, вкусивъ древеснаго плода; и потомки Адамовы помогаютъ сего своими изслѣдованіями. Каково начало, таковъ и конецъ. При дверяхъ уже пришествіе Господне. Ты, Боже, умилосердился надъ Адамомъ, и далъ ему возможность покаяться: отверзи дверь и нашему покаянію. Благословенъ Прощающій грѣхи наши! Благословенъ Умножающій сокровища наша!

ТИХВИНО-БОГОРОДСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ ГОРОДЪ КИРСАНОВЪ.

(Продолженіе)

Обратимся теперь къ исторіи обители и прослѣдимъ ея существованіе: 1, подъ именемъ Богадѣльны, 2, Общины и 3, нынѣшняго Общежительнаго монастыря.

Тихвинская Богадѣльня.

Семейство дѣвиць—тружениць, собранное блаженною Марою, осталось теперь на рукахъ сестры ея Целаген. Хотя начальницею, по завѣщанію Мароы, считалась поименованная нами выше, дѣвица изъ крестьянъ, Татіана Пахомова; но на дѣлѣ управляла всѣми Целагея Анарина, до самой своей кончины. Это и естественно: одна только Целагея Анарина имѣла въ городѣ собственность, наследственный домъ; была сестрою знаменитой основательницы общества и вообще имѣла въ городѣ значеніе. Прочія дѣвицы, большею частію бѣдныя безъ значенія и безъ всякой собственности, умѣли только трудиться и, благодаря урокамъ покойной первоначальницы, подвижнически молиться. Изъ нихъ Татіана Пахомова была всегда первая въ трудахъ тѣлесныхъ и духовныхъ, а потому она и была старшею надъ сестрами надзирательницею, первою послѣ начальницы Целаген.

Протекло 14 лѣтъ, послѣ кончины блаж. Мароы. Общество дѣвиць жило по прежнему, какъ при блаженной основательницѣ, въ трудахъ тѣлесныхъ и подвигахъ духовныхъ. Первые служили единственнымъ средствомъ содержанія дѣвиць, большею частію сирыхъ или бѣдныхъ; послѣдніе были свя-

ценнымъ наслѣдіемъ ихъ великой первоначальницы. Введенный Марѳою монашескій уставъ Саровской пустыни неопустительно исполнялся ея ученицами не только буквально, но и въ духѣ ея подвижничества, при строгомъ пощеніи и молитвѣ; а многочисленныя и разнообразныя издѣлія труженицъ (какъ-то пряжа, тканье разнаго рода, крашенія полотна и проч.) не только снабжали жителей города, но далеко расходились и за черту его. — При всемъ томъ, общество доселѣ существовало въ весьма неопредѣленномъ положеніи, безъ имени и значенія общественнаго и государственнаго. Какъ назвать было это общество, не получившее ни какихъ правъ на отдѣльное, самостоятельное существованіе въ городѣ? Мы, съ своей стороны, не можемъ не видѣть особеннаго, охранительнаго перста Божія надъ этимъ обществомъ въ описываемый нами періодъ его существованія. Вѣрно въ благословеніи основательницы общества — Марѳы крѣпко опочило надъ общежитіемъ благословеніе Божіе: и никакая сила человѣческая не покусилась уничтожить дѣла Божія! —

Какъбы то ни было, впрочемъ, а чрезъ 14 лѣтъ послѣ кончины Марѳы сестра ея Пелагея позаботилась дать обществу дѣвицъ хоть немного опредѣленное положеніе. Она испросила, прежде всего у гражданъ г. Кирсанова мѣсто близъ единственной (соборной) церкви и построила на немъ домъ для общины. За тѣмъ прошеніемъ отъ Октября 1814 года къ бывшему Епископу Тамбовскому Іонѣ (покойному Митрополиту) она исходатайствовала своей общинѣ право, въ силу Высочайшаго указа 764 года, богадѣльни при церкви, въ зависимости отъ духовнаго Начальства. Право это тѣмъ безпрепятственнѣе дано обществу, чѣмъ безукоризненнѣе была жизнь сестеръ его, засвидѣтельствованная, при

производство этого дѣла, гражданами г. Кирсанова и мѣстнымъ духовенствомъ. Сестеръ въ то время было въ общинѣ до 50. По отзывамъ мѣстнаго духовенства и гражданъ, нарочито въ то время требованнымъ, общество сестеръ «вело себя уединенно, безъ всякаго зазора и нареканія, по образу общежительныхъ монастырей; дѣвицы исповѣдывались и причащались свят. таинъ четыре раза въ годъ, и вообще, — сказано въ отзывѣ гражданъ, — доброю своею жизнію служили примѣромъ для многихъ.» Что касается до содержанія, то Пелагея Апарина, отказавъ навсегда, по духовному завѣщанію, построенный ею домъ общинѣ, обязывалась содержать ее «собственнымъ коштомъ и иждивеніемъ, не требуя ни отъ кого въ томъ пособія.» По мысли строительницы, богадѣльня эта назначалась для успокоенія жекъ и дѣвицъ бѣдныхъ и неимущихъ, числомъ до 50. Впрочемъ эти бѣдныя и неимущія труженницы не столько содержались коштомъ строительницы богадѣльни, сколько собственными трудами и руководѣліями (о которыхъ замѣчено выше). Онѣ приносили пользу церкви Божіей, при которой жили; потому что чинили и вновь готовили ризницу, вышивали плащаницы, воздухи и др. церковныя одежды, чистили паникадила и др. церковную утварь, готовили восковыя свѣчи и проч. Онѣ полезны были для города, какъ нравственнымъ вліяніемъ жизни на семейства гражданъ, такъ и своими руководѣліями, единственными въ странѣ. Неудивительно послѣ этого, если мѣстное начальство не только не коснулось непріязненно общины, такъ долго существовавшей безъ имени, безъ значенія, но и изъявило полное свое согласіе на дальнѣйшее существованіе этой общины въ городѣ, подъ именемъ «богадѣльни». Община, благословенная рукою блаженной Мары, посила на себѣ видимые для всѣхъ

слѣды Божія благословенія, дѣйствуя благотворно на все, ее окружающее. Возможно ли было послѣ этого какое либо непріязненное противъ ея покушеніе со стороны ее окружающихъ?!

Окончательное утвержденіе общества сестеръ въ правахъ «богадѣльни» послѣдовало 11 Февраля 1816 года. Съ сего времени начинается собственно-законное, политически-опредѣленное, существованіе Кирсановской женской общины. Оно состояло теперь, въ силу указа 764 года, въ вѣдѣніи духовнаго начальства, числясь при соборной Ильинской церкви. Очевидно, это было только внѣшнее видоизмѣненіе жизни общины, или собственно—перемѣна ея имени; въ существѣ же дѣла отъ этого жизнь, характеръ и внутреннее устройство общины не измѣнились. По прежнему сестры продолжали трудиться и молиться, по прежнему управляемы были благочестиво — строго Пелагеею, хотя по имени начальницею считалась Татіана Пахомова. Небольшое измѣненіе въ управленіи было вслѣдствіе переселенія въ новый домъ богадѣльни самой его строительницы, жившей доселѣ въ наслѣдственномъ домѣ и оттуда управлявшей общиною. Но это сожителство Пелагеи съ сестрами продолжалось не много, — около 2 лѣтъ. 20 Августа 1819 года не стало для общины и другой ея попечительницы изъ рода Апариныхъ; Пелагея Петровна Апарина скончалась, передавъ все управленіе давно уже, самую Мароюю благословленной, начальницѣ Татіанѣ!

Прежде, нежели продолжимъ разсказъ о дальнѣйшей судьбѣ новоустроенной богадѣльни, подѣ настоятельствомъ Татіаны, мы не можемъ не сказать нѣсколько словъ о покойной Пелагеи Апаринной. Не столь высокая подвижница, какъ старшая сестра ея, — блаженная Марѳа, Пелагея Петровна отличалась постоянною дѣятельностію въ устроеніи

вѣншіяго быта общины: отсюда частыя столкно-
 венія ея съ міромъ, нарушавшимъ ея безмолвное
 уединеніе. А она, подобно сестрѣ своей, искала это-
 го уединенія: это и заставило ее построить домъ
 для богодѣльни, въ которомъ бы и она, окружен-
 ная только подобными себѣ дѣвственницами, могла
 найти вождѣленное безмолвіе. — Главный же харак-
 теръ Пелагеи выразился въ трудолюбіи, и особен-
 но—по отношенію къ храму Божію, и въ строго-
 сти управленія общиною. Въ соборный храмъ, во
 имя пророка Іліи и святителя Николая Чудотвор-
 ца, она постоянно жертвовала ризницу, разнаго ро-
 да утварь и украшеніе. Этими жертвами, отъ соб-
 ственныхъ избытковъ и рукодѣлія управляемыхъ
 ею сестрѣ, она снабжала и другіе окрестные хра-
 мы, особенно бѣдные, нуждающіеся въ приличномъ
 убранствѣ. Что же касается до управленія богодѣль-
 нею, то безъ благословенія старицы Пелагеи, когда
 она еще жила въ богодѣльни, въ родственномъ домѣ,
 сестры не могли переступить порога келліи, даже
 лишній разъ выглянуть изъ окна своего затвора.
 На воспитаніи Пелагеи, неразлучно, съ нею, жила
 родная ея племянница, тоже Пелагея (Сергіевна),
 дѣвица взятая ею въ сиротствѣ, еще шестилѣтнимъ
 ребенкомъ. Съ какою строгостію старица — тетка
 воспитывала свою племянницу, можно судить изъ
 разказовъ нынѣшнихъ монахинь, знавшихъ лично
 тетку и племянницу. Пелагея—племянница не смѣ-
 ла поднять шторы окна, безъ позволенія тетки,
 чтобы посмотрѣть на улицу. Позволеніе это дава-
 лось на нѣсколько минутъ, и притомъ только по-
 ловину шторы позволялось сдвинуть съ окна на у-
 лицу. Случалось, что къ старицѣ Пелагеѣ прихо-
 дилъ какой либо муштина. Боже сохрани, если си-
 дѣвшая неотлучно за работой при теткѣ, дѣвица
 Пелагея осмѣливалась промолвить слово, или осо-

бенно, улыбнуться, въ присутствіи мушны: такая нескромность взыскивалась настрожайшимъ образомъ. Такая строгость простиралась впрочемъ не на одну племянницу, но и на всѣхъ сестеръ богадѣльни. Покойная начальница общины Татіана, жившая подъ начальствомъ старицы Пелагеи, часто говаривала объ этой удивительной строгости начальницы. Эта строгость была такова, что она — Татіана, самая трудолюбивая и терпѣливая изъ сестеръ, преднаменованная въ начальницу общины блаж. Марѳою, не разъ по собственному ея сознанію, уходила изъ богадѣльни, чтобы опять не возвращаться къ неумолимо взыскательной старицѣ. Не разъ уже она выходила изъ города, была на пути въ домъ отца своего, — и только какая-то «непостижимая сила Божія» (по ея словамъ) снова заставляла ее возвращаться и продолжать нести крестъ терпѣнія. — Да не подумаетъ, впрочемъ, кто либо, что старица — Пелагея была безразсудно-строкою, жестокою начальницею. Знавшія ее лично сестры, напротивъ, съ глубокимъ уваженіемъ отзываются объ этой строгости настоятельницы. Быть можетъ и необходима была эта строгость для новосоздаемой обители, быть можетъ она-то была крѣпкимъ оплотомъ, охранившимъ возникающее общежитіе дѣвицъ отъ скорого его распадешя, — орудіемъ, пріобрѣтшимъ этому общежитію всеобщую любовь и уваженіе лицъ, его окружавшихъ... Но какъ-то нибыло, а Пелагея Анарина, давшая Кирсановскому женскому общежитію первое опредѣленное устройство, введшая это общежитіе въ кругъ отдѣльныхъ, законно-существующихъ заведеній, скончалась въ общей любви и уваженіи гражданъ. Последніе лишились въ ней друга и совѣтника во всѣхъ трудныхъ дѣлахъ своихъ.

(Продолженіе будетъ)

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ СЫРОПУСТНУЮ

Превосвященнаго Θεοφана Епископа Тамбовскаго и Шацкаго.

Помяни, откуда спалъ еси! Такъ говоритъ Господь Ангелу Ефесской церкви въ откровеніи Св. Іоанна Богослова: *помяни!*—не ради любопытства, или празднаго препровожденія времени, а ради того, чтобъ въ этомъ найти побужденіе къ покаянію и возвращенію на прежнія дѣла. *Помяни, откуда спалъ еси, и покайся, и первыя дѣла сотвори* (Апок. 2, 5). Вотъ эту заповѣдь слѣдовало бы непрестанно внушать всякому человѣку и всему человѣчеству падшему. Поминай первобытное блаженство первосозданныхъ, великое и неописанное, потерянное чрезъ паденіе, и раздражай и возгрьбай тѣмъ въ себѣ ревность и заботу къ возстанію и возвращенію себѣ потеряннаго. Такъ больной, поминая о недавнемъ состояніи здоровья, желаетъ скорого выздоровленія; плѣнный, поминая отраду свободы, ищетъ освобожденія; обѣдѣвшій, помня покой довольства, всякія употребляетъ способы къ тому, что бы снова обогатиться. Думаю, что не было бы ни одного безпечнаго и нерадиваго о своемъ спасеніи, еслибъ какъ слѣдуетъ помнили, какъ хорошо было до паденія, и какъ худо стало по паденіи. Конечно память сія могла бы ввергать въ отчаяніе, еслибъ у насъ подъ руками не было средствъ къ тому, чтобъ поправить свое состояніе. Но вотъ благость Божія, попечительная, установила на землѣ образъ возстанія и приблизила его къ намъ, — образъ возстанія благонадежный, многими испытанный и показавшій надъ ними дивную силу свою. Въ такомъ положеніи дѣла памятованіе о томъ, откуда испали мы, есть тоже, что возбужденіе

жажды, когда предъ глазами чистый источникъ воды, или возбужденіе алчбы, когда предъ глазами богатоприготовленный столъ. А вотъ намѣреніе, съ которымъ всякій годъ предлагается намъ исторія паденія прародителей предъ началомъ поста. Намъ говорится: вспомните, каковы были вы прежде, какими остались теперь, и перестаньте валяться въ грязи паденія своего, и поревнуйте возстать. *Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія!* Но вотъ, какъ будто на перекоръ Божиимъ о насъ попеченіямъ, изъ всѣхъ спасительныхъ истинъ, мало помнимыхъ, менѣе всего—помнится наше паденіе въ лицѣ прародителей. Какъ будто всему такъ и быть должно, какъ есть. — Какая жалость! Какъ если бы царская дочь, будучи увлечена къ низкимъ дѣламъ, а чрезъ нихъ и низвержена въ низкое состояніе, до того обезчувствѣла, что забыла, что она не въ своемъ мѣстѣ и не въ своемъ видѣ, что не слѣдуетъ ей ходить въ этомъ рубищѣ, жить въ грязной избѣ и заниматься черными работами, было бы сіе жалко и тѣмъ болѣе жалко, что и царскій домъ въ виду и способъ уничиженія царя есть.... и готовность царя принять снова дочь свою и возвратить ей все,—извѣстна и объявлена. Такова точно и наша душа, созданная по образу и по подобію Божию, когда она не содержитъ въ мысли того, какова она была первоначально и какою стада теперь. Пересмотримъ. Вотъ была она поставлена въ свѣтъ вѣдѣнія; а теперь окружена мракомъ невѣдѣнія, сомнѣнія и заблужденій; была она окружена миромъ помысловъ, желаній и совѣсти; а теперь въ ней борьба помысленій съ желаніями, желаній и помысловъ съ совѣстію, — борьба, въ которой рана за ранюю; былъ въ ней теплый покой и сладостное

довольство; а теперь одна страсть за другою поражаютъ сердце—въ то самое время, какъ удовлетвореніемъ страсти хочетъ достигнуть самоулаженія. Отъ сего внутренняго нестроенія — и вѣдѣнія горести, нужды, болѣзни, неудачи, бѣдствія. Все сіе испытываетъ каждый, — и кажется долженъ бы чувствовать неестественность своего положенія. А выходитъ не то. Такъ сродняются съ нимъ, что и помышленія не имѣютъ о томъ, что сему не слѣдовало бы быть, — даже доказываютъ, что иначе и быть не должно. Какая жалость! Это ли рай сладости, въ которомъ слѣдуетъ быть тебѣ по твоему роду и назначенію?! *Помяни убо, откуду спалъ еси, и покайся!*

Жалки всѣ, нечувствующіе наденія и неощущающіе возстанія; тѣмъ болѣе жалки христіане и тѣ, кои живутъ предъ лицемъ христіанства. Предъ нами домъ спасенія.... мы въ немъ причащаемся цѣлительныхъ силъ, дѣйствующихъ въ немъ. Жалко, если вышли изъ него и вкусили снѣдей, сгубившихъ насъ. Но еще болѣе жалко, если, стоя внѣ, равнодушно смотримъ на потерю, и въ безпечности непорываемся снова вникнуть внутрь и насладиться тамошнихъ благихъ. Будите, братія, души свои, если онѣ уснули. Будите. Возстани, спящая и обуморенная, — возстани, и освятитъ тя Христосъ. Снова освятись—ибо была освящена и знаешь, какъ велико блаженство освященныхъ. Возстани, се нынѣ время благопріятно. Се нынѣ день спасенія. Пали вкушеніемъ,—понудимъ себя возстать постомъ; пали самоумнѣніемъ,—возстанемъ самоумниженіемъ; пали нераскаянностію,—возстанемъ слезами сокрушенія; пали безпечностію и Богозабвеніемъ,—возстанемъ заботою о спасеніи и страхомъ Божиимъ; пали преданіемъ себя утѣхамъ,—возстанемъ суровостію житія и добровольными лишеніями; пали

отчужденіемъ отъ церкви, — возстанемъ примѣтаніемъ къ дому Божію; пали, слушая срамныя пѣсни и позволяя себѣ пляски, — возстанемъ слушаніемъ церковныхъ пѣсень и поклонами; пали многословіемъ, — возстанемъ молчаніемъ, собранностію, вниманіемъ и уединеніемъ; пали слушаніемъ пустыхъ рѣчей и чтеніемъ пустыхъ книгъ, — возстанемъ слушаніемъ слова Божія и чтеніемъ книгъ душеспасительныхъ!

Вотъ еще нѣсколько, — и настанетъ спасительное время поста, благопріятное возстанію и приглашающее къ нему! — Воспользуемся имъ по указанію мудрой и попечительной матери нашей. Воспользуемся, ибо не знаемъ, дано ли будетъ другое подобное время; а въ паденіи пребывать и падшими предстать въ другую жизнь — какъ можно! Воспользуемся, помня слова Спасителя о смоковницѣ. Можетъ быть это послѣдній годъ, что мы оставлены для опыта, не принесемъ ли плода... несправимся ли... и если несправимся, отсѣчены будемъ и ввержены въ огонь.

Побудимъ убо, и понудимъ себя къ тому. Трудъ не великъ, но благо велико. Аминь.

Не красна похвала во устахъ грѣшника,
(Сир. 15, 9.)

За чѣмъ собираемся мы въ храмы Божіи? За тѣмъ, чтобъ славословить Господа Бога нашего, какъ сіе означается очень часто въ самыхъ службахъ. Ибо смотрите, какъ начинаемъ мы свою утреннюю службу: *«слава Святѣй, единосущнѣй, животворящѣй и нераздѣльнѣй Троицѣ!»*! Посреди утренни поемъ: *«Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа!»* Къ концу опять взыва-

емъ: «Слава въ вышнихъ Богу!» Столько Богохвалебныхъ пѣсней исходитъ изъ устъ нашихъ. О даль бы Богъ, чтобъ онѣ восходили и на небо какъ кадило благовонное и являлись Богу — угодниками, *паче тельца юна, роги износяща и пазнотки.* (*) (Пс. 68, 32).

Даль бы Богъ! — Но меня всегда устрашаетъ слово премудраго Иисуса сына Сирахова, который и говорить: *не красна похвала во устьхъ грѣшника* (Сир. 13, 9).

Грѣшны ли мы?—Конечно грѣшны. *И аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (Юан. 1, 8).

Какъ же держаемъ мы отверзать свои грѣшныя и нечистыя уста на славословіе Пресвятому и Пречистому Богу?—Ибо, скажемъ словами св. Юанна Златоуста, (къ бесѣдѣ къ Ант. нар.) «какъ въ вѣнкахъ должны быть чисты не только цвѣты, но и свивающая ихъ рука, такъ въ священныхъ пѣсняхъ должны быть благочестивы не только слова, но и сплетающая ихъ душа.» — Помышляя о семъ, у кого не свяжется языкъ и не заградятся уста! Св. Юаннъ Златоустъ въ тойже бесѣдѣ, между прочимъ, изобразивъ, по указанію пророка Давида, хоръ истинныхъ Богохвалителей, ищетъ между ними грѣшника и не находитъ: «Пророкъ Давидъ, говоритъ, взываетъ, — *хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ, хвалите Его вси Ангели Его, а не много спустя прибавляетъ, — хвалите Господа отъ земли, змѣеве и вся безъны, огонь, градъ, снѣгъ, и пр.* (Пс. 148, 1, 7), и такимъ образомъ, пригласивши ту и другую тварь, — горнюю и дольную, чувственную и умственную, видимую и невидимую, находящуюся выше неба и

(*) Жертва хвалы пріятнѣе Господу жертвеннаго тельца юнаго и тучнаго, у котораго едва нарастають копыта, едва пробиваются роги.

подъ небомъ,—и изъ той и другой, составивъ одинъ хоръ, такъ повелѣваетъ хвалить царя всяческихъ. —Но нигдѣ не пригласилъ онъ грѣшника, а здѣсь и тамъ затворилъ предъ нимъ двери. И чтобы слова мои были для васъ яснѣе, прочитаю вамъ сначала самый псаломъ. *Хвалите Господа съ небесъ, хвалите его въ вышнихъ. Хвалите Его вси Ангелы Его, хвалите Его вся силы Его* (ст. 1, 2). Видишь хвоящими Ангеловъ, видишь Архангеловъ, видишь Херувимовъ и Серафимовъ, — эти вышнія силы.—Но видишь ли тутъ грѣшника?—Нѣтъ. Да и какъ тутъ явиться грѣшнику среди чистыхъ и свѣтлыхъ небожителей? Сойди же теперь на землю, стань въ другую часть хора, и смотри, дано ли и здѣсь мѣсто грѣшнику? —Нѣтъ. А сказано только: *хвалите Господа отъ земли. Ктоже? — Зміеве и вся бездны; звѣрие и вси скоти, гады и птицы пернаты* (ст. 7. 10)... Не напрасно и не безъ причины, говоря это, я замолчалъ; ибо смутился во мнѣ умъ и отъ жалости возстеноло сердце. — И недостойно ли въ самомъ дѣлѣ жалости,—что скорпіоны, и змѣи, и драконы приглашаются къ хваленію Создавшаго ихъ; одинъ грѣшникъ исключается изъ этого священнаго ликостоянія; и справедливо.—Ибо грѣхъ есть такое злое порожденіе, которое изливаетъ ядъ свой не только на твари, но и на славу самаго Творца всяческихъ и Господа, Который говоритъ о грѣшникахъ: *васъ ради присно имя мое хулится во языцехъ* (Исаі. 52, 5). — Сего то ради посрамленія имени Божія грѣхомъ пророкъ и изгналъ грѣшника изъ вселенскаго хора хвоящихъ Бога, какъ изгоняютъ изъ отчества непотребнаго и зловреднаго преступника. Какъ и искусный музыкантъ отсѣкаетъ отъ стройной кивары (*) разногласящую струну, чтобъ она

(*) Инструментъ музыкальный.

не разстроивала согласія прочихъ звуковъ; какъ свѣдущій врачъ отсѣкаетъ загнившій членъ, чтобъ зараза отъ него не перешла и на прочіе здоровые члены: такъ и Пророкъ сдѣлалъ, отсѣкну грѣшника отъ всего тѣла твари, какъ разногласящую струну и какъ загнившій членъ. —

Чтоже намъ сдѣлать? Долгъ твари, столько благодѣтельствованной, обязываетъ насъ хвалить Бога, а грѣхи заграждаютъ намъ уста. *Нижше приходите явитися ко Миѣ, т. е. и на глаза ко Миѣ не показывайтесь, говоритъ Господь грѣшникамъ (Исаі. 1, 12).* Такъ чтоже намъ сдѣлать?

Вотъ что сдѣлаемъ! — Бросимъ эти грѣхи, отстанемъ отъ нихъ, очистимъ ихъ слезами покаянія и исповѣдію... И тогда съ дерзновеніемъ можемъ явиться предъ лице Господа: *ибо сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ (Пс. 50).* Самъ Онъ говоритъ: *измыйтеся и чисти будите, отымите лукавство отъ душъ вашихъ предъ очима Моима, престаните отъ лукавствъ вашихъ, научитесь добро творити, възъщити суда, избавите обидимаго, судите сиру, и оправдите вдовицу... и приидите истязежемся, глаголетъ Господь и аще будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ, яко червленое, яко волну убѣлю (Исаі. 1, 16—18);* а чистымъ открытъ свободный доступъ ко Господу!

4 Февраля 1862 г. Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей
Іоаннъ Москвичъ.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государственныхъ Имуществъ.